

— Мы сделали всё, что могли. Примите наши соболезнования.

Врач выглядел крайне подавленным.

Глядя на тело, которое вывозили из палаты, Су Мэн почувствовала, как у неё задрожали губы. В памяти всплывали привычки и движения Мэй Сусу, словно она всё ещё была жива.

— Сестра, сестрёнка! — отчаянно вскрикнул Чжан Да, обращаясь к сестре.

Однако Су Мэн не ответила.

— Врач, моя сестра потеряла сознание! — Чжан Да смотрел на упавшую Су Мэн, и на душе у него было тяжело.

Врач поспешно подбежал и помог переложить её на больничную койку.

Отец, сидевший рядом, уже давно плакал, его лицо выражало глубокое горе.

— Твоя мама ушла, её больше нет! Эх... — лицо Чжан Цяна лишилось всякого блеска.

— Пусть кто-нибудь подойдёт заполнить документы и оформить бумаги! — произнёс лечащий врач.

— Иди ты, — коротко бросил Чжан Цян. Его лицо было бледным, он явно не хотел произносить ни слова.

Яркий свет больничных ламп ослеплял, у Су Мэн кружилась голова. Когда она медленно открыла глаза, то увидела рядом с кроватью Ту Луньшо.

— Очнулась? — голос мужчины звучал низко, а выражение лица было предельно серьёзным.

Увидев, что Су Мэн пришла в себя, он начал осторожно расспрашивать её о самочувствии.

— Почему ты здесь? — Су Мэн чувствовала слабость, а затем внезапно вспомнила известие о смерти матери.

Ей стало невыносимо тяжело.

— Моя мама... её больше нет... — Су Мэн смотрела на него с беспомощным видом.

— Я знаю. Не принимай всё так близко к сердцу... — Ту Луньшо не знал, как утешить женщину,

и при виде её состояния почувствовал, как внутри него что-то сжалось от боли.

— У меня больше нет матери... — Су Мэн снова зарыдала, её лицо было мертвенно-бледным.

— У тебя есть я, есть Сяо Юнь.

Ту Луньшо пытался её успокоить, и в этот момент в палату вошла маленькая фигурка. За руку её держал Чжан Да.

— Сестра, я уже начал заниматься похоронами! — Чжан Да выглядел измождённым, было видно, что он много плакал.

Сяо Юнь, заметив Су Мэн, подбежала к ней:

— Мамочка, у тебя же есть я!

Девочка смотрела на неё своими невинными глазами и улыбалась. Глядя на неё, Су Мэн почувствовала, как на душе стало немного легче.

— Который сейчас час? — Су Мэн была ошеломлена.

Взяв телефон, она обнаружила, что уже больше восьми вечера. Время, назначенное для встречи с адвокатом, давно прошло.

— Что же теперь делать? — Су Мэн терзалась: с одной стороны — похороны матери, с другой — дело приёмного отца.

— Тебе уже лучше? — спросил Чжан Да.

— Да, намного. Я пойду с тобой, помогу с делами, — Су Мэн медленно поднялась.

На телефоне было два пропущенных вызова: один от Пэй На, другой от адвоката Элис. Су Мэн взглянула на Ту Луньшо и сдержала желание перезвонить.

— Иди домой вместе с Сяо Юнь, мы с братом сами во всём разберёмся, — сказала она.

Ту Луньшо нахмурился, его лицо выражало недовольство. Эта женщина пыталась выставить его за дверь, хотя он так сильно о ней заботился. Его взгляд сфокусировался на ней.

— Ты не сердишься? — Су Мэн внимательно посмотрела на него, заметив, что он выглядит

крайне недовольным.

— Похоронами твоей матери я уже распорядился. Поедем домой!

Су Мэн удивлённо распахнула глаза. Он всё устроил? Этот человек всегда действовал решительно. Впрочем, это было в его стиле.

— Да, я отвезу тебя домой.

Су Мэн оставалось только кивнуть. Теперь возможности остаться одной не было.

Вернувшись на виллу семьи Ту, Су Мэн обнаружила, что у дверей дежурят телохранители. Ту Луньшо заперся в кабинете, просматривая документы — в последнее время он слишком запустил дела компании, из-за чего возникли финансовые трудности.

— Молодой господин, мне нужно кое-что вам сказать! — Фан Янь, как всегда, появился словно из ниоткуда.

— Входи, — не поднимая головы, сухо ответил Ту Луньшо.

— По поводу того дела, которое вы просили расследовать — есть зацепки!

— Говори быстрее! — у Ту Луньшо не было времени на предисловия.

— Мэй Сусу... кхм, маму молодой госпожи перед тем, как всё случилось, видели с какой-то женщиной. Она была модно одета, в тёмных очках, лица не разглядеть, но мне это кажется подозрительным!

— ...Чушь! Ты сказал то же самое, что и ничего! — Ту Луньшо был явно раздражён.

— Господин, подумайте сами: раз есть эта ниточка, значит, Мэй Сусу могли убить!

— Врачи сказали — острая сердечная недостаточность. При чём тут убийство? — Ту Луньшо посмотрел на него как на идиота.

— Господин, моё шестое чувство подсказывает, что это сделала та женщина! — Фан Янь был полон уверенности.

— Шестое чувство? Не смей меня. Раз уж ты здесь, иди и выясни, что это за женщина! — Ту Луньшо снова уткнулся в бумаги, больше не обращая внимания на Фан Яня.

— Слушаюсь, господин!

Фан Янь вышел из кабинета и направился прочь с виллы. В гостиной Ту Аньань и Сяо Юнь, не подозревая о происходящем, весело строили башню из кубиков.

— Сяо Юнь, я сегодня видел ту куклу Барби, которая тебе нравится. Давай попросим тётю купить её? — Ту Аньань широко улыбался.

— Ты просто хочешь, чтобы тебе купили твоего Ультрамена! Аньань вредина! — Сяо Юнь рассмеялась, и Аньань тоже расплылся в улыбке.

— И мне заодно купят! — Сяо Юнь засмеялась ещё звонче.

— Тогда пойдём и скажем маме!

— Хорошо!

Они быстро договорились. Су Мэн в своей комнате отправила сообщение Пэй На, объяснив ситуацию. Пэй На ответила, что адвокат Элис готова встретиться послезавтра утром. Су Мэн согласилась.

— Мама, мама! Мы хотим пойти купить игрушки! — Сяо Юнь заглянула в комнату, её большие глаза сияли.

— Иди сюда, Сяо Юнь... — Су Мэн ласково поманила дочь, глядя на её невинную улыбку.

— Аньань тоже идёт, мама! — Сяо Юнь втянула за собой и Ту Аньаня.

— Мама сегодня немного устала, давайте сходим через пару дней, хорошо? — после всего пережитого у Су Мэн не было сил на прогулки.

— Я отвезу их, — раздался голос Ту Луньшо. Су Мэн вздрогнула — она даже не заметила, как он вошёл.

— Ура! Папа, я хочу купить Ультрамена! — Аньань был в восторге.

Сяо Юнь поддержала его:

— Дядя, я хочу Барби! Розовую!

— Хорошо! Поехали!

Ту Луньшо подхватил Сяо Юнь на руки, другой рукой взял за руку Аньаня — вылитый заботливый папаша. Почему-то при виде этой картины уголки губ Су Мэн слегка приподнялись. Что-то мягкое внутри неё отозвалось на эту сцену.

— Охраняйте молодую госпожу, — бросил Ту Луньшо телохранителям у выхода.

— Слушаемся, господин, не беспокойтесь!

После того как Ту Луньшо уехал, Су Мэн осталась в комнате одна. Она начала вспоминать всё, что произошло за последнее время. Сначала возвращение из-за границы, загадочная бомба, встреча с Ту Луньшо... А потом — череда событий, в которых он постоянно её спасал. Этот мужчина был пределом мечтаний для всех женщин Бэйхая. Чем она заслужила такого мужа?

Затем мысли вернулись к матери, Мэй Сусу. При жизни они были не особенно близки, но всё же родная кровь. Они не так долго жили вместе, поэтому Мэй Сусу казалась ей одновременно и чужой, и родной. Раньше мать была крепка здоровьем, и известие о её внезапной кончине стало шоком. Чем больше Су Мэн думала об этом, тем сильнее её охватывало гнетущее чувство — возможно, с матерью случилось что-то недоброе.

Она вспомнила об отце, Чжан Цяне. Всё это время они жили в деревне, и он должен был знать больше всех. Су Мэн взяла телефон и набрала его номер.

— Алло, папа, ты где? Я приеду к тебе!

— Дочка, я сейчас у твоего брата. Навещай меня, когда будет время...

— Хорошо, я скоро буду!

Она быстро собралась. У выхода её снова перехватили двое охранников.

— Молодая госпожа, куда вы? Мы поедем с вами!

Су Мэн посмотрела на них с немым вопросом, но спорить не стала.

— Хорошо. Я еду к брату, вы знаете адрес?

— Конечно, знаем!

Су Мэн взглянула на охранников в чёрном.

— Молодая госпожа, не беспокойтесь, для нас это пустяк, — невозмутимо ответили они.

Су Мэн кивнула, и они последовали за ней к машине. Водитель быстро доставил их на место. Су Мэн попросила охранников подождать внизу. Те было замаялись, но Су Мэн сказала с нажимом:

— Если я не спущусь через час, поднимайтесь сами, хорошо?

Она не знала, как относиться к такой навязчивой заботе Ту Лунышо, но раз уж они стараются, не стоило быть слишком грубой.

— Слушаемся, молодая госпожа! — хором ответили они.

Су Мэн на высоких каблуках быстро взлетела по лестнице. Чжан Да открыл дверь. В квартире царила тяжёлая, гнетущая атмосфера. Су Мэн почувствовала, как на неё навалилась тоска.

— Сестра, ты пришла. Папа на диване лежит.

Чжан Да выглядел подавленным.

— Как ты, папа? — Су Мэн подошла к Чжан Цяну, который сидел на диване, не проронив ни слова.

На столе стояла фотография Мэй Сусу в траурной рамке. Она улыбалась так ярко, но теперь это было лишь чёрно-белое изображение.

— Всё хорошо... просто смотрю на фото твоей мамы, и так горько... Я ведь никогда не был с ней добр, теперь жалею, да поздно уже! — на морщинистом лице отца отразилась глубокая печаль.
— Я виноват перед ней!

Он говорил всё более возбуждённо, эмоции выходили из-под контроля. Сердце Су Мэн сжалось.

— Папа, не надо так, мы с сестрой будем переживать! Обещаю, мы будем заботиться о тебе, — Чжан Да поспешно бросился утешать отца, боясь, что тот потеряет сознание от горя.

— Теперь у меня никого не осталось, сынок! Только ты!

Услышав это, Чжан Да на мгновение замаялся и посмотрел на Су Мэн. Она, разумеется, всё слышала.

— Папа, ты что, совсем из ума выжил? У тебя же есть я и сестра!

Отец, осознав сказанное, поспешно поправился:

— Прости, я совсем сдал, глупости говорю!

Су Мэн промолчала. Она села на диван и некоторое время сидела в тишине.

— Папа, мне нужно спросить тебя кое о чём. Прошу, не скрывай от меня правду!

Видя серьёзность дочери, Чжан Цян напрягся.

— Хорошо, спрашивай.

Отец откашлялся и внимательно посмотрел на неё. Су Мэн жестом попросила Чжан Да выйти.

— Почему? Есть что-то, чего я не должен слышать? — Чжан Да явно был недоволен, но под строгим взглядом сестры покорно вышел.

— Ну, теперь никого нет, спрашивай.

Когда Чжан Цян произнёс это, он невольно отвёл взгляд. Су Мэн почувствовала, что что-то здесь не так.

— Мама... случилось ли с ней что-то особенное в последнее время? Встречала ли она кого-то? Папа, я умоляю, скажи мне всю правду, ничего не утаивай!

— Дочка, почему ты вдруг спрашиваешь? Что-то случилось? — отец был явно встревожен.

— Мне кажется, смерть матери выглядит подозрительно. Может, она получила какой-то стресс?

Су Мэн задала вопрос, и Чжан Цян на мгновение замер, а затем медленно произнёс:

— Твоя мать в последнее время была сама не своя. На вопросы не отвечала. Позавчера она была дома одна, а когда я вернулся, она начала что-то бормотать.

— Что она говорила?

Су Мэн сгорала от любопытства — что именно сказала мать и куда она ходила? Но пока всё это оставалось тайной.

— Она говорила... она... — отец замялся, явно чего-то не договаривая.

— Папа, уже поздно что-то скрывать!

Лицо Су Мэн помрачнело, она задала отцу вопрос с непривычной для неё жёсткостью.

<http://bllate.org/book/18517/1780088>